

27
4

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

МЕЖДУ НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ т. МИКОЯНОМ
И ОСОБО УПОЛНОМОЧЕННЫМ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА г-ном
РИТТЕРОМ от 19 декабря 1939 года.

Присутствовали: с Советской стороны - Зам. Наркома
т. КРУТИКОВ,
Торгпред СССР в Гер-
мании т. БАБАРИН.
с Германской стороны - г. г. ШНУРРЕ и
ГИЛЬБЕР

В начале беседы г. Риттер приветствует Наркома от имени г-на фон-Риббентропа и выражает уверенность в скором окончании переговоров. Он говорит, что проблема, стоящая перед сторонами очень проста, ее можно выразить в 5-6 цифрах. Советская сторона обещала поставить Германии товаров на общую сумму 410 млн. марок, т.е. эта сумма является стоимостью тех товаров, которые были названы Наркомом в предыдущих беседах. Ввиду того, что Советская сторона изъявила готовность поставить советских товаров на общую сумму 500 млн. марок, то остается назвать товары еще на 90 млн. марок. Для немецкой стороны имеет решающее значение железная руда и лом. Советская сторона объявила о своей готовности поставить несколько миллионов тонн железной руды с содержанием в ней 35-45% железа, однако эта руда для Германии не подходит, так как такой рудой располагает сама Германия - это одна сторона баланса.

Другая сторона баланса заключается в следующем, - говорит далее Риттер: после его, г. Риттера, отъезда совет-

ской стороной был передан список промышленного оборудования на 317 млн. марок.

Германская сторона может поставить по этому списку на 250 млн. марок. К этой сумме - 250 млн. марок надо прибавить стоимость судов в 25 млн. марок, по которым ведутся в настоящее время переговоры, и стоимость угля и труб в сумме 30 млн. марок, как компенсацию за дрогобичскую нефть.

Если все эти суммы сложить, то получим 305 млн. марок. Из этого расчета видно, что Германия должна компенсировать только 195 млн. марок. Но так как в упомянутой сумме 410 млн. марок находятся также 90 млн. марок, предусмотренные Кредитным Соглашением, то из 195 млн. марок надо вычесть эти 90 млн. марок - разность в 105 млн. марок будет той компенсацией, которую германская сторона готова выполнить. Советская сторона может закупить на эту сумму из списка на 1 млрд. марок промышленного оборудования, который предоставлен германской стороной, или же закупить некоторые предметы вооружения.

Следовательно перед сторонами стоят два вопроса: какими советскими товарами компенсировать 90 млн. марок и - второе, какими германскими товарами компенсировать 105 млн. марок. Эта задача очень проста и ее можно решить в течение нескольких дней.

Тов. Микоян ответил, что дело заключается не в балансе, о котором сказал Риттер. Советская сторона дает и даст высокоценные товары и хотела бы получить за них эквивалентные товары и в первую очередь - предметы вооружения.

Прежде чем перейти к вопросу о том, что может дать советская сторона, хотелось бы знать, готова ли германская

сторона удовлетворить советский список военных заказов. Если на это будет получено согласие, то вопросы, стоящие перед сторонами легко решаются.

Г-н Риттер указывает на большое количество плюсов (условного знака ^x) в списке военных заказов.

Тов. Микоян отвечает, что на плюсах нам нечего оставаться и дискуссировать, так как этот вопрос полностью решен, а следует говорить только о минусах и предметах без всякого обозначения.

Г-н Риттер заявляет, что он готов приступить к обсуждению поставок с германской и советской стороны, но хотел бы положить в основу этих переговоров два момента:

Первое - обмен письмами между Молотовым и Риббентропом, в которых говорится только о промышленных поставках.

Второе - предложение советской стороны в начале переговоров об объеме советских поставок в сумме 500 млн. марок. Он, г-н Риттер, был вынужден согласиться с этим и не поднимать больше вопроса о советских поставках. Называя цифру 500 млн. марок, советская сторона руководствовалась исключительно названным документом, благодаря чему была исключена возможность вести переговоры об увеличении размера советских поставок. Г-н Риттер заявляет, что он хочет также воспользоваться этим документом и ограничить объем военных заказов до 58 млн. марок, предусмотренных Кредитным Соглашением. Он думает, что в начале переговоров имелись ввиду только промышленные поставки, доказательством чему служат переданные советской стороной списки. В письмах между Молотовым и Риббентропом говорится только о промышлен-

x) Условный знак в переданном немцами списке военных заказов обозначает их согласие на поставку. Минус (-) - отказ.

ных поставках, но не о военных. С германской стороны однажды уже была предложена поставка предметов вооружения, когда разговор шел о поставках советской стороной цветных металлов из третьих стран, но это было отвергнуто.

Таким образом, продолжает далее Риттер, единственная возможность поставок предметов вооружения советской стороне является поставка в счет Кредитного Соглашения на сумму 58 млн. марок. Германская сторона, однако, изъявляет готовность дать больше, чем предусмотрено в Кредитном Соглашении.

Тов. Микоян заявляет, что если говорить об обязательствах, то совершенно правильно, что германская сторона обязана по соглашению от 19 августа поставить предметы вооружения на 58 млн. марок. Но, если говорить об обмене писем, то нельзя думать, что предметы вооружения не являются промышленными поставками и что без военных поставок возможно расширение товарооборота, которое предусмотрено этими письмами. Советская сторона понимает под промышленными поставками также и военные поставки, так как последние никак нельзя назвать сельско-хозяйственными поставками.

Тов. Микоян сказал, что ему известен также разговор между Молотовым и Риббентропом и о военных поставках, как эквиваленте советских поставок. Этот вопрос поднят не только Товосяном. В предыдущих беседах он поднимался несколько раз, но нельзя было сказать конкретно, не ознакомившись с германской промышленностью и не установив, что можно купить.

Далее Микоян заявляет, что он хочет знать готовность германской стороны в выполнении военных заказов по пред-

ставленному Советской стороной списку, который будет считаться первым списком, а вторым - список гражданского оборудования.

Г-н Риттер заявляет, что он видит противоречие в такой постановке вопроса. Он считает обмен писем между Молотовым и Риббентропом договором.

Тов. Микоян отвечает, что в этих письмах ничего не сказано о предметах и количествах поставок.

Г-н Риттер отвечает. Если сравнить Кредитное Соглашение с этими письмами, которые носят характер Договора, то можно убедиться, что они являются первостепенным документом. В этих письмах сказано, что Советский Союз обязуется поставлять сырье, следовательно, поставки сырья являются первичным обязательством, а вытекающим отсюда обязательством является компенсация Германией, причем только промышленными поставками, а не военными и в продолжительное время.

Таким образом, Советский Союз должен заявить первый, какое сырье он готов поставлять в Германию. Германское Правительство считает невозможным согласиться с тем, чтобы содержание этих писем как-то изменялось. Г-н Риттер высказывает мысль, что мнение г-на Наркома повидимому изменилось, так как раньше он передал только список по промышленному оборудованию, не касаясь вопроса о военных поставках.

Тов. Микоян заявляет, что он не видит необходимости противопоставлять Кредитное Соглашение обмену писем между Молотовым и Риббентропом. Природа этих Соглашений является вполне ясной. Неясно, почему и от кого защищает г-н Рит-

тер содержание этих писем.

Далее тов. Микоян замечает, что продолжительность германских поставок не должна пониматься как задержка в поставках. Тов. Микоян отвергает утверждение г-на Риттера, что у него изменилось мнение по вопросу о немецких поставках.

При передаче г. Шнурре списка промышленного оборудования т. Микояном сделано предупреждение, что список военных заказов будет представлен позднее. Он хочет знать, готова ли Германия поставить по списку военных заказов.

Г-н Риттер пытается опять возвратиться к тому, что письма между Молотовым и Риббентропом являются Договором.

Тов. Микоян заявил, что содержание этих писем абсолютно ясно и вопрос должен идти об их реализации.

Г-н Риттер заявляет, что германская сторона готова поставлять на сумму в 105 млн. марок по желанию Советского Союза или установку Буна или установку по гидрированию угля или военные объекты. Выполнение военных заказов по всем позициям списка Советской стороны невозможно, так как свободная сумма составляет 105 млн. марок.

Тов. Микоян говорит, что он желает узнать, готова ли поставить Германия предметы по тем позициям, в которых было отказано Тевосяну.

Г-н Риттер отвечает, что там, где поставлен минус - поставка невозможна, где ничего не поставлено, в принципе германская сторона согласна поставлять, но не может уточнить срок поставки, так как Германия находится в состоянии войны.

Тов. Микоян спрашивает, почему не может быть поставлено оборудование, где стоит обозначение минус.

Г-н Риттер отвечает, что некоторые просимые объекты у них совершенно не имеются, а некоторые они не могут поставить.

Тов. Микоян заявляет, что если список военных объектов не будет выполнен, то он не знает, как кончатся переговоры.

Г-н Риттер говорит, что договорное начало обуславливает поставку предметов вооружения только на 58 млн. марок. Поэтому он должен доложить своему Правительству, что переговоры находятся в тупике.

Тов. Микоян находит это единственно правильным решением.

Беседа продолжалась 1 час. 50 мин.
Беседу записал Бабарин.

19. XI. 39г.

*Справка
Копию
Микояну А. И.
15/11/58*

*Справка 2 кн
Микояну. 16/11/58
кв. 25343
Урашвили
16/11/58*

Тп. 3 экз.
13/1X.40.

Верно: *В. Кайко*